

ФОТО БАЛКИО АВИАРЕЙЦИ/ФОТОСООЗ

ФОТО АРКАДИЯ ШАМЕТЫ/ФОТОСООЗ

ФОТО МАРКА ГРИНБЕРГА/ФОТОСООЗ

увести в лес

чальник политотдела в Ленинграде спросил меня: «Вот вы были в отпуске в Белоруссии, а как там колхозники живут?» Я говорю: «Плохо живут, за целый год работы им дают 32 кило овса, в основном выживают за счет леса и участков». Из-за этих слов я не прошел мандатную комиссию. Начальник моего Горьковского училища позвонил в Ленинград: «Как так, я послал вам лучшего ученика, комсомольского вожака, партизана, а вы его не берете?» А ему отвечают: «Что ж ты рекомендацию дал, а врать не научил?» И меня приняли.

– Женился по любви или по-военному быстро, чтобы не коковать в дальних гарнизонах одному?

– Женился на последнем курсе. Обычно у моряков как? Придет с плавания на 2 недели, познакомится с девушкой, в ресторан сводит – и готово...

А характера-то не знает... Потом разводится... Я такого не хотел, полтора года ухаживал и не ошибся в своем выборе. Тяжко моей жене пришлось. Петропавловск-Камчатский, медвежий углы, жилищных условий никаких. Очень много ей пришлось вынести. Со временем я стал капитаном 1 ранга. Думал, что буду до «дервянного бушлата» служить, но в хрущевские времена, когда была убита вера в службу у офицерского состава, я ушел в запас.

– Что значит – убита вера в службу?

– В 60-м году Хрущев объявил о сокращении Вооруженных сил Советского Союза на миллион двести тысяч человек. Основной удар пришелся на военно-морской флот и авиацию. Стали «резать» корабли, которые могли еще десятки лет ходить. А береговые бата-

реи, которые охраняли фарватеры по всему Финскому заливу и на Тихоокеанском флоте, в металлолом сдавались. Крейсера новейшей постройки – в металлолом. Я любил военноморскую службу, мне было 35 лет, но пришлось уйти. Пошел инструктором в райком партии на инструментальный завод, потом секретарем парткомма в конструкторско-технологическое бюро по оборонной тематике. Затем 18 лет работал деканом факультета партхозактива и последние 4 года – директором филиала Университета марксизма-ленинизма, куда вошли 15 вузов Ленинграда.

Разговор о политике с Григорием Никитовичем у нас не сложился. Он в обиде на всех, кто, по его мнению, разрушил его советскую страну, и потому в выражениях не стеснялся.

Александр ГЛОБИН

СОЮЗНИКИ

Одиссея экипажа майора Йорка

Малоизвестный эпизод советско-американских отношений в годы войны

США, как и СССР, в начале войны потеряли ряд тяжелых поражений на море, на суше и в воздухе. Япония захватила огромные территории и акватории на Тихом океане и в восточной части Индийского океана. Поэтому американцам понадобился некий символический ход, показывающий, что их дух не сломен, они продолжают борьбу. Сознательно или случайно, они повторили аналогичный советский ход. Как известно, в сентябре 1941 года, в период самых тяжелых поражений Красной армии, советские бомбардировщики с эстонских аэродромов нанесли несколько ударов по Берлину. Военное их значение было нулевым, а вот политико-психологическое – очень существенным.

Американцы тоже решили нанести авиационный удар по Японии. Проблема была в том, что со своей территории достать до нее они не могли, а авианосцам из-за малой дальности полета палубных самолетов надо было бы подойти слишком близко к японским берегам. Что означало бы их гарантированную гибель: после Перл-Харбора и сражения у Явы ВМС Японии безраздельно доминировали в западной части Тихого океана.

Тем не менее изобретательные американцы нашли вариант, на первый взгляд казавшийся безумным: применить с авианосца тяжелые бомбардировщики наземного базирования В-25 «Митчелл», дальность полета которых была гораздо большей, чем у палубных самолетов. Инженеры рассчитали, что если стартовать с самой кормы авианосца, «Митчеллу» может хватить длины его палубы для разбега. Правда, не было никаких шансов на нее сесть. Поэтому, атаковав Японию, американские летчики должны были лететь в Китай и пытаться сесть на той части его территории, которая не контролировалась японцами. Все это было очень похоже на самоубийство, тем не менее американцам очень хотелось символического успеха. И 2 апреля 1942 года из базы Аламеда в Калифорнии вышли 2 авианосца, 4 крей-

сера и 8 эсминцев ВМС США. На борту одного из авианосцев, «Хорнета», находились 16 В-25, остальные корабли выполняли роль эскорта. Авиационной группой, предназначенной для выполнения самоубийственного задания, командовал подполковник Джеймс Дулитл.

Утром 18 апреля, уже в относительной близости от берегов Японии, эскадра наткнулась на японский сторожевой корабль. Его почти сразу потопили крейсера и эсминцы, но у командира эскадры возникли опасения, что японец успел передать радиогруппам об обнаружении американских кораблей. Поэтому он приказал поднимать самолеты немедленно, в 1200 км от Токио вместо запланированных 900 км.

Как ни странно, взлет прошел успешно. Хотя после схода с палубы «Хорнета» «Митчеллы» несколько сот метров шли над самыми гребнями волн, ни один из них в воду не упал. Более того, все 16 самолетов группы Дулитла достигли Японии, атаковав Токио, Иокогаму, Иокоосуку, Кобе и Нагоя. Атака была настолько внезапной, что японская ПВО нигде не отреагировала. На земле погибли 50 японцев, в основном мирных жителей, еще 400 были ранены. Разумеется, как и в случае с советскими атаками Берлина, военное значение рейда Дулитла было нулевым, но

политико-психологическое – очень сильным.

Впрочем, теперь американским летчикам надо было еще достичь аэродромов в неоккупированной части Китая. На что у них из-за раннего старта не хватило топлива. В итоге 12 «Митчеллов» упали на китайскую землю, 3 – в море у берегов Китая. Все 75 членов их экипажей выбросились с парашютами, но трое при этом погибли, еще 8 попали в японский плен, из которого после войны живыми вернулись лишь четверо. Остальным 64 летчикам посчастливилось попасть к китайцам, от которых они постепенно вернулись в США и продолжали воевать.

Еще один бомбардировщик, которым командовал майор Эдвард Йорк, а членами экипажа были второй пилот – 1-й лейтенант Роберт Эмменс, штурман – 2-й лейтенант Нолан Херндон, механик – штабной сержант Теодор Лэбан и стрелок-радист – капрал Дэвид Пол, в Китай не полетел. Йорк правильно понял, что ему не хватит топлива. Поэтому он сознательно повернул в сторону России и, проведя в воз-

щало американцам дозаправку для дальнейшего перелета в Китай. Но тут в дело внезапно вмешалась большая политика.

Дело в том, что СССР и США в этот момент были союзниками в войне против Германии и Италии. А вот против Японии СССР не воевал. И очень опасался в этот крайне сложный для нас период войны нарушить договор с ней о нейтралитете: войны на два фронта в тот момент мы могли не выдержать. Соответственно, американских летчиков, воевавших против Японии, необходимо было интернировать. Что и было сделано. Американцев сначала переправили в Хабаровск, а затем перевезли в городок Оханск в Молотовской области (сейчас – Пермский край).

В Оханске летчики жили совершенно свободно, питались несравненно лучше, чем советские люди, к ним были приставлены повар, домработница и официантка. Однако радости от этого американцы не испытывали. Это были настоящие войны, герои (другие просто не пошли

пользовать в СССР для инструктажа советских летчиков (в это время В-25 стали поступать к нам по ленд-лизу). Одновременно американцы договорились между собой о победе. О чем, разумеется, узнало НКВД.

Со своей стороны, вернуть летчиков просил Сталина президент США Рузвельт. И Сталин дал указание организовать американцам побег в Иран. Эта страна с сентября 1941 года была, как известно, совместно оккупирована войсками СССР и Великобритании.

В марте 1943 года американцев перевели из Оханска в Ашхабад. Здесь им организовали встречу с мифическим «контрабандистом», который должен был за 250 долларов провести их через границу в Иран. В ночь с 10 на 11 мая 1943 года этот спектакль, в правдивость которого американцы искренне верили, был успешно проведен.

По сути, для американцев мало что изменилось, ведь они оказались в советской зоне оккупации Ирана. Но под чутким контролем НКВД они «незаметно» (с их точки зрения) добрались до британского консульства в Мешхеде. Англичане перевезли союзников в Пакистан, откуда те в конце мая вернулись-таки в США, где были приняты в Белом доме президентом Рузвельтом. Затем все они успешно прошли остаток войны, но сейчас никого из них в живых уже нет. «Митчелл» экипажа майора Йорка так и остался в СССР, использовался для обучения наших экипажей, а в начале 50-х был разобран на запчасти. А вся история забылась из-за начавшейся между бывшими союзниками холодной войны.

Александр ХРАМЧИХИН

МЫ ПОМНИМ

Возвращение в огненные годы

Накануне 9 Мая в Беларуси побывала делегация ветеранов Вологодской области

Сколько бы времени ни прошло после Великой Отечественной войны, события тех огненных лет навсегда останутся в воспоминаниях ветеранов.

Недавно в Беларуси на протяжении десяти дней находилась с визитом делегация руководителей районных ветеранских организаций Вологодской области.

Во время визита в Беларусь представители российской делегации побывали на экскурсии в Музее Великой Отечественной войны, встретились с ветеранскими организациями,

посетили одно из самых крупных столичных предприятий – Минский автомобильный завод. А также имели возможность пообщаться с руководством Министерства труда и социальной защиты, которое являлось главным организатором всех мероприятий, связанных с пребыванием ветеранов Вологодчины в Беларуси.

К сожалению, с каждым годом наших ветеранов становится все меньше и меньше. На 1 января 2012 года в Беларуси их проживало около 31 тысячи человек, в том числе свыше 22 тысячи непосред-

ственных участников войны. Сегодня им предоставляется широкий спектр социальных услуг. Прежде всего проводится ежегодная оценка условий жизни всех одиноких пожилых людей. В каждом районе страны открыты территориальные центры социального обслуживания. Ветеранам войны и труда, а также инвалидам предоставляется возможность санаторного отдыха.

Не секрет, что любое обещание представителей разных стран не обходится без сравнения. Ведь это всегда интересно. – В России более широкий

спектр льгот для ветеранов, – высказал свою точку зрения председатель Вологодской областной организации ветеранов Василий Константинович Смирнов. – Они ежемесячно получают дополнительную выплату в размере 750 рублей. За коммунальные услуги и жилье платят всего 50 процентов их стоимости. К тому же в некоторых городах в магазинах внедрена система дисконтных карт.

А вот цены на продукты в Беларуси ниже.

В составе делегации ветеранов из Вологодской области

была и дочь погибшего солдата, участника операции «Багратион», который похоронен в Светлогорском районе. На могиле своего отца Тамара Павловна Кудряшова побывала впервые. Она была удивлена и обрадована тем, насколько ухожена могила отца. Впрочем, так оно и должно быть. В той кровопролитной войне не существовало никакой разницы, на чьей земле сражались солдаты – русской, белорусской или украинской. Они защищали родную страну.

Светлана ЛОЦМАНОВА

Память о войне – понятие конкретное

Она пока еще живет среди нас и будет жить рядом, пока не ушел последний ветеран

Подумать только: 67 лет прошло с тех пор, как отгремели залпы победного салюта. 26 миллионов 452 тысячи граждан Советского Союза унесла Великая Отечественная война. Три года, десять месяцев и еще восемнадцать дней длилась эта битва за свободу и независимость общей тогда Родины и за нынешнее наше общее счастье.

Всякий раз, когда проезжаю с отцом по трассе на белорусский город Светлогорск, делаю остановку недалеко от города у кургана с танком на постаменте. Отец просит остановить машину, тут же выбирается из салона (инвалиду сделать это не так просто) и, опираясь на палочку, ковыляет к рукотворному памятнику. Постойте, помолчите и повернит назад. А глаза заблестят накатившей слезой.

– На этом рубеже было у меня боевое крещение. Первый бой и первое ранение, очень тяжелое, – говорит он тихо и откровенно.

Отец так говорит всегда – тихо и откровенно. Ведь мыслями он там, где, казалось, ничто не спасет от вражеской пули. Ну разве что одинокая, поросшая серым мхом кулинка оградит от осколка или редкий кустарник. Напрасно и смешно

надеяться на подобную защиту, но надеется солдат и глубже втискивается в пропитанный болотной грязью окопчик.

23 июня 1944 года здесь началась наступательная операция «Багратион». Именно тогда мой отец, совсем юный деревенский паренек, поднялся в первую свою атаку с ручным пулеметом и вышел из боя с осколками в теле, один из которых до сих пор нет-нет да и дает о себе знать.

Всегда к 9 Мая отец рвется на Гомельщину, в родную Речичу. Там не просто его малая родина. Там фронтовые друзья, там будут воспоминания, там особая атмосфера, особый дух.

Здесь началась наступательная операция «Багратион» и мой отец поднялся в атаку

Хотя, чего скрывать, тяжело давить разговоры о войне, на которой погибли земляки и товарищи, а ты чудом уцелел. Гордость и грусть, скорбь и радость – такой это праздник. По-особому чтим мы его – День Победы. Праздник, который действительно с сединой на висках и со слезами на глазах...

В Смолевичском районе на

Минщине есть небольшая лесная деревенька с таким привычным и распространенным названием – Старина. На окраине стоит осевший уже домик, где летом жили старые партизаны Анатолий Антонович Филиппович и его жена Софья Васильевна. Недавно, к сожалению, их не стало. Что подсластить, годы. А тогда давали здесь партизаны фашистам и в хвост и в гриву. Боялись фашисты здешних мест. Да только ли их боялись они?

Хатынь олицетворяет этот их страх мемориальным комплексом. Всего на территории Беларуси захватчики сожгли и разрушили 209 городов и

Победили те, кто мерз в окопах на фронтах войны, не жалел живота своего, впрягаясь рядом с лошадьми, чтобы выгнать орудие из болота, кто усталой, злой пехотой, истратив последние патроны, поднимался в полный рост и шел на врага в штыковую.

Помню встречу с ветераном Иваном Васильевичем Лихачом. Он воевал с врагом в пехоте. Эх, пехота-матушка... Она ковала победу, она зрывалась в землю, замерзала в снегу, пропыхивала сотни километров земли грудью и ходила в атаке.

Говорили мы с ним, вдруг звонок из военкомата: «43-я армия, 56-я стрелковая дивизия, 417 стрелковый полк, рядовой Лихач!...»

– Так точно, – по-военному ответил Иван Васильевич. – Поздравляем. Награждены третьей медалью «За отвагу».

То была медаль, которую ему в войну так и не вручили. Иван Васильевич был рад, а стал вспоминать военное лихолетье, на глаза навернулись слезы.

Годы берут свое, и все меньше среди нас ветеранов. Больно и обидно. И как важно, чтобы со временем не притупилась наша память, не выветрился из сознания подвиг народов, одо-

левших фашизм. Что для этого надо? Спать, пока есть живые творцы Победы, ветераны Великой Отечественной. Их рассказы должны быть записаны – в школах, в семьях, в ветеранских коллективах. Сбереечь фотографии, отдать их в музеи. Не могу себе простить. Сколько раз встречался с Героями Советского Союза – фронтовыми разведчиками Федором Ивановичем Кузнецовым и Николаем Ивановичем Обедяком. Да все накоротке, впопыхах... Все думалось, выберу время – и мы поговорим. Нет, не успел – их уже нет среди нас...

Где-то недавно прочел: «Страшнее, когда выживают не из ума, а из памяти». По-моему, верно, хотя и жестко. Бывает, целый год не обращаю внимания на заросший бурьяном памятник и буквально в последний день перед праздником спешим что-то обновить и подкрасить. Известная проблема: то физических сил не хватает, то финансовых средств. Уроки войны не подвластны забвению. И память – понятие конкретное. Еще раз низко поклонимся ветеранам. Они не думали о наградах, званиях. Они думали о Победе. Вспомним всех поименно.

Владимир РУДЕНКО